

Рекомендация для цитирования:

Анастасова Е. Е. Рецензия на: Ровнова О. Г. Старообрядцы Южной Америки: очерки истории, культуры, языка). 2-е изд. М.: Изд. дом ЯСК, 2022. 608 с. (Studia Philologica) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. № (1) 43. С. 372–379.

For citations:

Anastasova, E. E. (2025) "Review of Rovnovova, O. G. (2022) *Old Believers of South America: Sketches of History, Culture, Language*. Moscow: Publishing House YASK. 608 p. (in Russ.)", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 1(43): 372–379.

Поступила в редакцию: 7.03.2025; принята в печать: 26.03.2025.

Received: 7.03.2025; Accepted for publication: 26.03.2025.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© 2025 by the author

Рецензия на:

Ровнова О. Г. Старообрядцы Южной Америки: очерки истории, культуры, языка). 2-е издание. М.: Изд. дом ЯСК, 2022. 608 с. (Studia Philologica)

ЕКАТЕРИНА Е. АНАСТАСОВА

Институт этнологии и фолклористики с Этнографическим музеем Болгарской академии наук (София, Болгария).

ekaterina_anastasova@yahoo.com

ORCID: 0000-0003-3329-2719

Review of Rovnova, O. G. (2022) *Old Believers of South America: Sketches of History, Culture,*

Language. Moscow: Publishing House YASK. 608 p. (in Russ.)

Ekaterina E. Anastasova

Institute of Ethnology and Folkloristics, Bulgarian Academy of Sciences (Sofia, Bulgaria). ekaterina_anastasova@yahoo.com

ORCID: 0000-0003-3329-2719

Монография Ольги Геннадьевны Ровновой (23.11.1960–06.03.2022) «Старообрядцы Южной Америки: очерки истории, культуры, языка» — филолога-диалектолога, тонкого знатока истории, культуры и языка старообрядческой диаспоры, — вышла спустя девять дней после ее смерти (Морозова 2022, 157). Книга объединяет многолетние исследования, посвященные староверам Южной Америки, организованные по инициативе Ольги Геннадьевны, проходившие в последние двадцать лет ее жизни. Диалектологические экспедиции переросли в комплексные (языковеды, музыковеды, историки и пр.), а позже (2012, 2016, 2017 годы) их центром стало изучение языка и культуры староверов-репатриантов из Боливии и Уругвая в Приморском крае (Морозова 2022, 155 и цит. лит.). В основном Ольга Ровнова занималась переселенцами-староверами из Китая („синьцзянцами“ и „харбинцами“, чьи разговоры она подробно описала) в Аргентине, Боливии, Уругвае и Бразилии (2006–2009, 2010–2014 годы), как и староверами-репатриантами из Южной Америки в Россию.

Во введении представлена широкая панорама истории и культуры старообрядцев зарубежья, основные направле-

ния их исследования в России и в других странах, где они проживают. Книга посвящена учителю О.Г. Ровновой, выдающемуся специалисту — диалектологу и исследователю старообрядчества, основателю Комиссии по исследованию старообрядчества при Международном комитете славистов, профессору Леониду Леонидовичу Касаткину и его выдающейся роли в описании старообрядческих диалектов в России и за рубежом, как и в распространении интереса к изучению их культуры и языка в современной славистике. Хочется упомянуть, что мне тоже посчастливилось знать Л.Л. Касаткина. История нашего знакомства довольно забавная: в середине 90-х годов Светлана Михайловна Толстая познакомила меня с Леонидом Леонидовичем. К тому времени он еще не бывал в Болгарии и интересовался болгарскими старообрядцами. Я ознакомила его с записью моего интервью в одной из старообрядческих деревень Болгарии. Леонид Леонидович очень удивился, услышав запись моих бесед с типичными для фольклористического интервью междометиями типа угу, ага, аа... и пр., «для выражения интереса и поддержания диалога». (Конечно, подобное «загрязнение» «мешает» диалектоло-

гической записи и следующей за ней фонетической транскрипции). Позже, комментируя эту встречу с коллегами, изучающими старообрядчество в Бессарабии, я узнала, что профессор Касаткин записывал интервью в «стерильной среде» — в полной тишине, с минимальными реакциями исследователя. Мне пересказывали истории, как профессор, когда работал, заставлял не только соблюдать полнейшую тишину, но и велел выключать «шумную технику» — вентиляторы, холодильники, стиральные машины и пр. Бедные староверы потели и жертвовали своими продуктами во имя науки... Упоминаю этот эпизод, так как интервью занимает важное место в диалектологической работе и конкретно в монографии Ольги Геннадьевны (см. четвертый раздел). К сожалению, мне так и не удалось обсудить эти истории с Ольгой, которая пишет о диалектологических интервью Леонида Леонидовича так:

...у нас было много совместных экспедиционных поездок, последняя из них — в октябре 2015 года на Украину, в Одесскую область, в село Великопелоское, где мы записывали и записывали речь тамошних староверов. Я знаю, когда у Ле-

онида Леонидовича бывает самое счастливое выражение лица — когда он сидит в деревенской избе, хате или курене и часами записывает на диктофон русскую диалектную речь¹.

Основная часть введения посвящена языку и культуре старообрядцев за пределами России, направлениям их исследования, истории изучения их языка и культуры в Южной Америке, истории переселения старообрядцев-часовенных в Южную Америку и их жизненному укладу (15–36). На этом широком фоне, который отражает не только профессиональную сторону изучения старообрядцев, но и особенности организации и финансирования и пр., многое о личности Ольги Геннадьевны говорит даже тот факт, что не пропущена и благодарность к бухгалтерам ИРЯ им. Виноградова РАН (с. 12).

Первый раздел книги, «Язык старообрядцев Южной Америки», в сущности, гораздо шире — он рассматривает конфессиональную и национальную идентичность старообрядцев по данным языка, социалингвистическую ситу-

¹ Ровнова О. Г. Диалектология как любовь и судьба // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 2017. № 12. С. 394–395.

ацию в общинах, формулирует концепцию старообрядцев о сохранении русского языка. Ольга Геннадиевна описывает основные диалектные черты говора, специфику антропонимикона, «язык моды», место денег и современных средств связи в жизни староверов, говоры сяньцзянцев и харбинцев, публицистический стиль старообрядцев и необходимость создания словаря старообрядческого говора (37–192). Раздел — красочная и многообразная панорама современного уклада староверов, сочетающего консерватизм и современный быт, уделяя им особое место в российской диаспоре, с одной стороны, но и отражая типологические и универсальные особенности этноконфессиональной культуры — с другой (по С. Е. Никитиной).

Второй раздел книги, «Повесть и житие Даниила Терентьевича Зайцева», как явление литературы и языка, посвящен автору, его книге и принципам ее публикации; особенностям старообрядческой документальной повести, как литературному факту и лингвистическому источнику, на основе которого описывается говор старообрядцев-сяньцзянцев, языковые компетенции автора и место «других языков» в его книге и пр. (193–304). Монография Д. Т. Зайцева «Повесть

и житие Даниила Терентьевича Зайцева» (М.: Альпина нон-фикшн, 2015) была подготовлена к печати в современной русской орфографии О. Ровновой и вызвала широкий научный и социальный резонанс (лауреат премии «НОС»). Как пишет литовская исследовательница Надежда Морозова, «Ольга подготовила к изданию уникальный памятник современной старообрядческой литературы староверов Латинской Америки — обширный труд старовера-сяньцзянца Д. Т. Зайцева (...). В центре «Повести и жития...» — жизнь автора и его семьи (...). Эта документальная повесть интересна не только как памятник диалектного языка, но и как литературный факт, вызвавший бурное обсуждение и полемику в старообрядческих общинах Южной и Северной Америки»².

Третий раздел книги, «Одиссея продолжается» (305–336) рассматривает историю переселения и миграционные волны (этапы переселения) староверов-репатриантов старообрядцев из Южной Америки в Россию [(«Бегут не от калача, а от бича»: к истории переселения (2008–2016 годы) и раз-

² Морозова Н. Ольга Геннадиевна Ровнова (23 ноября 1960–06 марта 2022) // Slavistica Vilnensis. 2022. Т. 67. № 1. С. 155.

витие Программы переселения («Всегда есть возможность построить свое царство»: перезагрузка Программы переселения (2017–2020 годы)]. Ольга Геннадиевна обращает особое внимание на связь староверов не только с верой, но и с землей и семьей, которые являются не только базой старообрядческого уклада, но и основными опорами любой миграции, а их в истории староверов было много. Они же определяют и реэмиграцию, и популярную в последние десятилетия репатриацию. Как пишет О. Ровнова, «сохраняя русский диалектный язык, древлеправославную веру, патриархальный семейный уклад, старообрядцы — прирожденные земледельцы, трудолюбивые „агрикульторы“, считающие лучшим вариантом для оптимальной интеграции и адаптации работу на собственной земле, силами семьи, — сумели органично вписаться в экономический, социальный и культурный ландшафт южноамериканских стран» (306). Особым стимулом для репатриации староверов Южной Америки стала Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (2006 год). Как отмечает Ольга, к 2022 году

в России уже находилось более 100 старообрядцев (306).

Описание жизни старообрядцев-репатриантов в книге передает аутентичную атмосферу репатриации и жизни староверов: «С переездом южноамериканских старообрядцев в Дерсу в опустевшем, заброшенном селе возродилась жизнь и умолкнувшая было долина Большой Уссурки заговорила на диалектном языке, который звучал здесь когда-то. В сентябре 2012 года в селе насчитывалось 76 старообрядцев-репатриантов и восемь местных жителей. Условия жизни не были идеальными. Старообрядцы поселились в полуразрушенных домах: некоторые они купили у неожиданно нашедшихся хозяев, в некоторые их пустили бесплатно, в некоторые они просто „зашли“ и стали жить (317); живой говор староверов представляет читателю объективную, яркую картину причин надежд и реальностей, связанных с реэмиграцией: „Сегодня мы возвращаемся, потому что там, в Боливии, трудно стало жить. Болезней стало много, неурожайных годов. А здесь в России можно сеять, урожай хорошие, вот и решили, что нужно вернуться в Россию и начать здесь жить“» (Терентий Мурачев) (307).

Раздел богато иллюстрирован и прослеживает как экспедиционные и научные будни, так и жизнь староверов в Америке и России.

Раздел четвертый посвящен материалам к «Словарю говора старообрядцев Южной Америки», организованным в алфавитном порядке (337–589). Это бесценный материал (716 словарных статей), основанный на устных и письменных источниках («Повесть и житие Даниила Терентьевича Зайцева»). Примеры записаны от 36 информантов в орфографической записи, а атрибуция включает место и время их фиксации, принадлежность информанта к группе синьцзянцев, харбинцев или рождение в смешанной семье, пол, отмечены место исхода и вторичной миграции информанта (место записи в России). Отмечены морфологические и синтаксические характеристики слов, стилистическая характеристика, как и синонимы, антонимы и аналоги, отражая системные лексические связи слова, особенности его коммуникативно-го бытования в говоре. Включены однокоренные дериваты, показывающие словообразовательные связи заголовочного слова, словарь предполагал и лексические единицы для составления отдельных словарных статей. Представлены

и фразеологизмы разных типов с толкованиями и иллюстрациями, сюда же включены пословицы и поговорки. Выделены словарные статьи к лексическим заимствованиям из иностранных языков и современного русского языка. Все особенности слова оформлены в специальные зоны со специфическими значениями. Приведем один пример, остановившись на слове «беба».

БЕБА

DEF: мальчик или девочка в раннем возрасте, маленький ребенок. И так у нас родился последней паренёк. [...] Мне кажетца, он навсегда наш бёбой останетца. БРЗ — Мск. 2015. двш. Вот, тётка Кира у нас бы́ ла, у меня [я] фотографию да́жесть поставила с бёбой. Еёшна дочь, Софи́ я её звать. То онé были, я к имя́ (к бабушке с дедушкой) ходила, что тётка Кира та́ма бы́ ла, то я к имя́ ходила, в гости, с бёбами хотела води́ тца, у ей две девчоночки есь. БРЗ — Мск. 2015. двш.

MORPH: ж.

STYL: нов.

SYN: бёбка, детёныш, дитё, дитёнок, дитя́, малышо́нок, ребёнок, ребятишо́нок.

PHRAS: дожидать бёбу. Быть беременной, ждать ребенка. Она бёбу дожидат. Же-

нились уже, она бёбу дожидала. БРЗ — Мск. 2015. двш. Словарь 353.

PHRAS: лови́ть бёбу. Рожать ребенка. И мы чё-тося два или три года назад, два кажетца, услышали, что девчо́нка в больнице бёбу лóвит, даже не знали, что она бёбу дождат, не знали ничё это. И, дядя Никит его звать, отец ихной, и он взял нам и рассказал, что в больницу поехал, что — Мари́ями я её звать, Мирими́я, — что (потому что) бёбу лóвит уже. [— А что значит «бебу ловит»?] — Ну, бёба роди́тца. «Бёбу лóвит» — мы с маленьких ето говорим, как... бёбу пошла приносить. (Смеется.) [— То есть рожают, да?] — Да, рожают. У вас так — никогда не слыхала? [...] [— А у нас так не говорят.] — Лови́ть бёбу. Но, это просто у нас кажетца нормально. Мы «рожать» нико(г)да не говорим. Знашь, просто ребятишкам пойдешь ко(г)да рассказывать. Я думаю, так нача́лось: что как ты ребёнку твоёму расскажешь, что «рожать»? А ему нача́ли так, знашь, как сразу же нача́ли говорить «лови́ть бёбу, лови́ть бёбу» и. Менé мама с тя́тей рассказали, как бёбу лови́ть: онé в речке, мне сказали, что бёбу лóвют. Вот за чё и говорéли вот так, что в речке приедет бёба, что в одной, ето... как сэ́сточка звать у вас? Ты мне

сёдня рассказывала этия... грибы, когда ходишь, собирашь. [— Корзина.] — В корзине! В корзине бёба приедет в речке. И вот и бёбу лови́ть-то в корзине. Во́т как мы, это, нача́лось-то этоя, бёбу-то лови́ть. И у всех, мне кажетца, так. [...] Это так лови́ть бёбу, что... Я точно помню: ко(г)да мама мне объясняла про ето, что она сказала, что он приедет в етой, в корзине, в речке, и то(г)да мать его поймат — то ето «лови́ть бёбу». И всем, менé кажетца, всём ребятишкам же вот такое надо как-нибудь рассказать. Но как ты пойдёшь ему [объяснять], чё ето, как это — бёба будет. Маленькие же всё равно. Потом онé узнают. БРЗ — Мск. 2015. двш.

PRAGM: в речи детей и родителей; эвф. PRAGM: в речи детей и родителей; эвф.

DER: бёба, бёбочка / бёбечка.

FROM: исп. bebé, порт. bebê, англ. baby.

Дается дефиниция слова, наличие его в говоре староворов из Бразилии, указано, что слово записано от девушки в Москве в 2015 году; представлены морфологические (ж.р.) и стилистические (нов.) характеристики, приводятся синонимы (бёбка, детёныш, дитё, дитёнок, дитя́, малышо́нок, ребёнок, ребятишо́нок), фразеология и употребление в речи,

дериваты и происхождение слова.

Эта объемная информация, очевидно, является бесценным источником для изучения говоров староверов харбинцев и синьцзянцев — в словах прослеживается история и культура староверов, старинные исходные особенности, следы многочисленных миграций. Нельзя не отметить и огромный труд, вложенный Ольгой Геннадиевной Ровновой как в словарные описания, так и в экспедиции, научную и популяризаторскую работу, для создания этой чудесной книги.

Очень грустно, что Ольги Ровновой больше нет. Не будет больше встреч в Москве, в Эстонии, в Литве, в Братиславе. Не будет разговоров о последних поездках и работах, кофепития и шуток, дружеских сплетен... Но, *quod scriptum est, manet*. Остается замеча-

тельная и очень полезная книга, энциклопедия «китайских староверов» из Южной Америки, которых, надеемся, будет все больше в России. С их уникальным трудолюбием, обширным мигрантским опытом, знанием мира земного и мира небесного... И еще много поколений будут пользоваться книгой Ольги Евгеньевны Ровновой, будут узнавать многое о себе и о других, будут пожинать плоды исследовательской и гражданской работы большого ученого и человека — Ольги Геннадиевны Ровновой.

Библиография

Морозова Н. Ольга Геннадиевна Ровнова (23 ноября 1960–06 марта 2022) // *Slavistica Vilnensis*. 2022. Т. 67. № 1. С. 152–158. DOI: [https://doi.org/10.15388/SlavViln.2022.67\(1\).90](https://doi.org/10.15388/SlavViln.2022.67(1).90).

Ровнова О. Г. Диалектология как любовь и судьба // *Труды института русского языка им. В. В. Виноградова*. 2017. № 12. С. 394–397.